

НЕ ДОПУСТИМ ОПРАВДАНИЯ ТЕХ, КТО УНИЧТОЖАЛ НАШ НАРОД

30 октября в день памяти жертв политических репрессий Президент Д.Медведев выступил со следующим заявлением:

Сегодня – День памяти жертв политических репрессий. Прошло восемнадцать лет с тех пор, как этот день появился в календаре как памятная дата.

Я убежден, что память о национальных трагедиях так же священна, как память о победах. И чрезвычайно важно, чтобы молодые люди обладали не только историческими знаниями, но и гражданскими чувствами. Были способны эмоционально сопереживать одной из величайших трагедий в истории России. А здесь не все так просто.

Два года назад социологи провели опрос – почти 90 процентов наших граждан, молодых граждан в возрасте от 18 до 24 лет, не смогли даже назвать фамилии известных людей, которые пострадали или погибли в те годы от репрессий. И это, конечно, не может не тревожить.

Невозможно представить себе размах террора, от которого пострадали все народы страны. Его пик пришелся на 1937–1938 годы. «Волгой народного горя» называл Александр Солженицын бесконечный «поток» репрессированных в то время. На протяжении двадцати предвоенных лет уничтожались целые слои и сословия нашего народа. Было практически ликвидировано казачество. «Раскулачено» и обескровлено крестьянство. Политическим преследованиям подверглись и интеллигенция, и рабочие, и военные. Подверглись преследованиям представители абсолютно всех религиозных конфессий.

30 октября – это День памяти о миллионах искалеченных судеб. О людях, расстрелянных без суда и без следствия, о людях, отправленных в лагеря и ссылки, лишенных гражданских прав за «не тот» род занятий или за пресловутое «социальное происхождение». Клеймо «врагов народа» и их «пособников» легло тогда на целые семьи.

Давайте только вдумаемся: миллионы людей погибли в результате террора и ложных обвинений – миллионы. Были лишены всех прав. Даже права на достойное человеческое погребение, а долгие годы их имена были просто вычеркнуты из истории.

Но до сих пор можно слышать, что эти многочисленные жертвы были оправданы некими высшими государственными целями.

Я убежден, что никакое развитие страны, никакие ее успехи, амбиции не могут достигаться ценой человеческого горя и потерь.

Ничто не может ставиться выше ценности человеческой жизни.

И репрессиям нет оправданий.

Мы много внимания уделяем борьбе с фальсификацией нашей истории. И почему-то зачастую считаем, что речь идет только о недопустимости пересмотра результатов Великой Отечественной войны.

Но не менее важно не допустить под видом восстановления исторической справедливости оправдания тех, кто уничтожал свой народ.

Правда и то, что преступления Сталина не могут умалить подвиги народа, который одержал победу в Великой Отечественной войне. Сделал нашу страну могучей индустриальной державой. Поднял на мировой уровень нашу промышленность, науку, культуру.

Принять свое прошлое таким, какое оно есть, – в этом зрелость гражданской позиции.

Не менее важно изучать прошлое, преодолевать равнодушие и стремление забыть его трагические стороны. И никто, кроме нас самих, этого не сделает.

Год назад, в сентябре, я был в Магадане. Мемориал Эрнста Неизвестного «Маска скорби» произвел на меня глубокое впечатление. Он ведь был воздвигнут не только на государственные средства, но и на пожертвования.

Нам нужны такие музейно-мемориальные центры, которые будут передавать память о пережитом – из поколения в поколение. Безусловно, должна быть продолжена и работа по поиску мест массовых захоронений, восстановлению имен погибших, а в случае необходимости – их реабилитации.

Я знаю, что эта тема волнует и участников моего блога.

Вне сложной истории, противоречивой по сути истории нашего государства зачастую просто не понять корни многих наших проблем, трудностей сегодняшней России.

Но я еще раз хотел бы сказать: никто, кроме нас самих, наши проблемы не решит. Не воспитает в детях уважение к закону, уважение к правам человека, к ценности человеческой жизни, к нравственным нормам, которые берут начало в наших национальных традициях и в нашей религии.

Никто, кроме нас самих, не сохранит историческую память и не передаст ее новым поколениям.

Беспалов В.В.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ КАДРОВ ОРГАНОВ ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР в 1917 - 1938 г.г.

(Краткая историческая справка)

г. Ленинград, октябрь 1998г.

1.1 Политическое значение вопроса

После предстоящего неминуемого восстановления народовластия в форме Советов в России встанет вопрос о тщательной корректировке ошибок Советской власти в тот период, когда РСДРП-ВКП(б)-КПСС были единственной правящей Партией в СССР, в 1917–1991 гг., т.е. до момента предательской сдачи политических позиций КПСС М.С. Горбачёвым и его единомышленниками.

В числе ошибок в области национального вопроса следует отметить слабый, снисходительный и неэффективный контроль ЦК Партии за пропорциональным представительством народов СССР. В руководящих органах страны – известное оттеснение представителей коренной нации – русских людей – от активного участия в работе руководящих органов и заполнение этих органов, особенно в их высших эшелонах, национальными меньшинствами в доле, во много раз превышающей их фактический вес в составе населения России и СССР. Речь идет о нарушении ясного положения: Россией должны управлять русские, составляющие большинство ее населения. Остальные союзные нации должны иметь в руководящих органах России законное представительство, примерно пропорциональное своей доле в численном составе населения России.

Иной подход, когда в руководстве Россией концентрируется какой-нибудь национальный клан, который методом взаимной поддержки постепенно расширяет свое влияние и укореняется в каком-либо важном правительственном органе, оттесняя коренную национальность. Это приводит к следующему:

- создается вредное для дела социализма отчуждение широких народных масс от Партии, которая якобы внедряет чужеродное управление (что реально и имело место в истории страны в связи с претензиями Л.Д. Троцкого на роль «второго вождя Октябрьской революции»);

- возникает опасность, что, сконцентрировавшись у власти, такой национальный клан постепенно отойдет от отстаивания интересов России и начнет использовать авторитет Русского народа для отстаивания своих собственных национальных интересов;

- формируется питательная среда для враждебной агитации внутри и вне страны (на международном уровне) с основным тезисом: «Россией правит нерусское Правительство», как это фактически и было в 1917–1924 гг. и позже;

- нарушается единство руководства страны, поскольку наличие «непропорциональных национальных прослоек» в руководящих органах не способствует их сплочению и сосредоточению на решении труднейших проблем строительства социалистического общества, вносит в атмосферу управления элементы национальной конкуренции.

Таким образом, в целом такая практика непропорционального представительства наций в руководстве многонациональной социалистической державой не способствует созданию искреннего доверия широких народных масс к Советской власти, нарушает монолитное единство Партии и народа.

Разумеется, принцип интернационализма вполне допускает, чтобы любой достойный коммунист некоренной национальности мог претендовать на любой пост и занимать его в Партии и Государстве.

В истории России доблестно, с пониманием ее коренных интересов стране служили англичанин адмирал Грейг, шот-

ландец фельдмаршал Барклай де Толли, грузин генерал Петр Багратион – герой Бородина, немец генерал Тотлебен – герой Севастополя и многие другие представители иных народов.

Совершенно аналогично при Советской власти стране успешно и доблестно служили грузины И.Сталин и Г.Орджоникидзе, армяне А.Микоян и Г. Баграмян, еврей Г.Сокольников (Бриллиант) – наркомфин, который за два года успешно провел денежную реформу 1922–1924 гг., финн Куусинен и другие.

Принцип интернационализма все это допускает, речь здесь идет об ином: допустима или не допустима клановая концентрация отдельной малой некоренной нации в руководящих органах России (да, собственно, и любой другой страны).

Именно этот вопрос и рассматривается ниже на материале истории органов безопасности СССР – то есть ВЧК, ГПУ, НКВД и НКГБ, а также ГРУ РККА – в 1918–1953 гг.

Приведенные ниже данные сверены с первоисточниками.

1.2 Вводные замечания

В одной из израильских газет в 1982 году промелькнуло интервью, которое корреспондент этой газеты взял у эмигранта из СССР, некоего г-на Гурвица.

В интервью содержится следующий обмен репликами:

Корреспондент: «Что заставило Вас эмигрировать из СССР в Израиль?»

Г-н Гурвиц: «Жестокая дискриминация евреев в Советском Союзе».

Корреспондент: «Но ведь говорят, что в СССР почти 90% научных сотрудников – евреи, директора многих больших торговых фирм и предприятий также являются евреями...»

Г-н Гурвиц: «Может быть, это и так, но нас не берут в такие организации, как КГБ и Министерство иностранных дел СССР».

В данном случае интервьюируемый эмигрант выразил широко распространенное как среди евреев, так и среди русских убеждение, что ВЧК-ОГПУ-НКВД и НКГБ СССР были прочно ограждены от еврейского народа некой «китайской стеной». На самом деле, как это показано ниже, в ВЧК, ОГПУ, НКВД, и в том числе в репрессивных структурах, работало большое количество сотрудников - евреев. Кроме того, был довольно большой период (в то время, когда репрессии носили массовый и достаточно жесткий характер), когда у руководства ОГПУ-НКВД стоял еврей Г.Г. Ягода. При нем начальниками практически всех основных подразделений ОГПУ-НКВД были еврей-чекисты.

Сейчас на этом вопросе пресса государства Израиль внимание не концентрирует – так же, как, например, она не концентрирует свое внимание и на вопросе о службе значительного количества евреев-солдат, офицеров и даже генералов в гитлеровском Вермахте, который практически осуществлял Холокост – уничтожение еврейского народа как нации в соответствии с доктриной Адольфа Гитлера и Розенберга.

Изучение исторических материалов о деятельности ЧК, ОГПУ и НКВД СССР показывает, что к репрессиям 1918–1953 гг. причастна большая группа сотрудников еврейской национальности. Поэтому ставить вопрос так, что органы ЧК-ОГПУ-НКВД СССР были обращены острием в сторону «лютого антисемитизма» неправомерно, ибо история этого не подтверждает (о чем речь идет ниже).

В 1918 году, насмотревшись на практику репрессий ЧК, меньшевик Ю.Мартов (Цедербаум) говорил Л. Троцкому (Бронштейну): «Лева! Скажи Ильичу, что осторожнее надо действовать: ведь в России живет 150 000 000 русских, если нападете с репрессиями, то ведь наступит время – отвечать придется!» Однако на Л.Троцкого эти слова не произвели впечатления, и он продолжал действовать во вверенном ему военном ведомстве «огнем и железом».

Этот эпизод не единственный. Даже в самой среде еврейского народа неумное и неугодное стремление управлять Россией или хотя бы оказывать решающее влияние на управление Россией встречает непонимание.

В интервью «АиФ» в наши дни известный деятель еврейской эмиграции, выходец из СССР Эдуард Тополь следующим образом выражает свое отношение к рассматриваемому вопросу:

Корреспондент «АиФ»: «А Вы не могли бы сказать что-нибудь критическое в адрес своего народа «для баланса»?»

Эдуард Тополь: «Чисто еврейская неумность. Когда Борис Березовский берется руководить безопасностью России во время неизбежного расширения НАТО на Восток, а Лившиц – руководить финансами страны, которая разворована так, что ей уже и в долг не дают, то эта наша неумность самоубийственна».

Для каждого не переубежденного человека совершенно ясно, что руководить Советом безопасности государства Израиль или его финансами вряд ли когда-нибудь допустят русского человека, да и среди русских вряд ли найдется столь «неумный» нахал, который возьмется за эту работу.

Важнейшими структурами каждого государства должны руководить представители коренной национальности. Исключения возможны, но они должны быть именно исключениями. Недопустима передача в «национальную монополию» какому-либо национальному клану (кроме коренной национальности) важнейших служб любого государства.

В этом смысле рассматриваемая проблема является международной: она также актуальна, скажем, для США, как и для России.

Вот что пишет газета «Сирия Таймс» (Дамаск): «Главная причина слабости американской политики проистекает из того, что Клинтон окружил себя множеством евреев, симпатизирующих жесткой бескомпромиссной позиции израильского премьера по отношению к палестинцам».

В самом деле, при преобладающем в США англосаксонском составе населения министр иностранных дел (госсекретарь) Мадлен Олбрайт, бывший посол в СССР Коэн (Коган), руководитель мозгового центра США «Ренд Корпорэйшн» Джеремии Исраэль, специальный посланник США на Ближнем Востоке Деннис Росс – лица еврейского происхождения. И смотреть на палестинскую проблему непредвзято они не могут, втягивая США в незавидное положение произраильской державы.

Таким образом, мы здесь сталкиваемся с историческим феноменом: «неумным» стремлением сионистского движения, и в частности государства Израиль, управлять чужими делами в России, США и других странах вопреки воле народов этих стран к самоуправлению на основе своих собственных национальных интересов и без постороннего вмешательства.

Этот феномен и рассматривается ниже на основе анализа национального состава кадров ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР, в основном в 1920-е и 1930-е годы.

2. Руководящие кадры ВЧК-ОГПУ-НКВД и НКГБ СССР в 1917–1938 гг.

2.1 Кадры ВЧК-ОГПУ-НКВД в 1917–1926 гг.

Назначая Ф.Э. Дзержинского на один из важнейших государственных постов в первом составе Советского Правительства, Председатель Совнаркома В.И. Ленин исходил из того, что еще в подпольный период при царизме Ф.Э. Дзержинский успешно вел борьбу с царской охранкой и обладал

известным опытом контрразведчика. Кроме того, всей Партии была известна глубокая принципиальность, личное мужество, абсолютная честность, вытекающая из его принципиального бескорыстия.

Будучи выходцем из обрусевшего польского дворянского рода, Ф.Э. Дзержинский, в частности, не способствовал концентрации в ЧК лиц польской национальности. Кроме известного еще по временам подполья революционера В.Р. Менжинского, который являлся первым заместителем и стал преемником Ф.Э. Дзержинского после его смерти, известно лишь считанное количество чекистов польского происхождения, например, уполномоченный ОГПУ в Закавказье чекист Реденс, женатый на сестре жены И.В. Сталина. Под руководством этого чекиста начинал свою работу в ОГПУ молодой Л.П. Берия, который сумел выжить своего менее коварного начальника с Кавказа и сам угнездился в его должности.

Тот факт, что основателю ВЧК-ОГПУ Ф.Э. Дзержинскому не было свойственно концентрировать в аппарате своего ведомства единоплеменников, служит еще одной положительной характеристикой его политической деятельности.

В то время кадры ЧК формировались из революционных матросов, красногвардейцев, большевиков с подпольным стажем, в большинстве своем великороссов, украинцев, белорусов, с заметной прослойкой латышей. Вопрос о концентрации в ВЧК-ОГПУ лиц какой-либо одной некоренной национальности не стоял, и национальный состав органов примерно соответствовал составу населения России и СССР.

Не обошлось, однако, и без ошибок. В 1919 году при исторически невыясненных обстоятельствах Ф.Э. Дзержинский санкционировал прием, причем сразу на руководящую должность – одного из своих заместителей, Г.Г. Ягоды, дальнего родственника, мужа племянницы Якова (Янкеля) Михайловича Свердлова. Вероятнее всего, Я.М. Свердлов лично настоятельно хлопотал об устройстве своего родственника на видный пост в ВЧК-ОГПУ.

Поскольку Г.Г. Ягода в дальнейшем сыграл отрицательную роль в работе ОГПУ СССР и, в частности, всячески способствовал наполнению аппарата ОГПУ своими единоплеменниками (Г.Г. Ягода по национальности был «польский еврей» – так он собственноручно писал в своих анкетах), необходимо подробнее остановиться на этой личности, что нельзя сделать, не освещая одновременно историю семьи Свердловых.

Нижегородский гравер-частник еврей Михаил Свердлов (отец Якова Михайловича Свердлова) с конца XIX века работал в своей мастерской на нужды революционных организаций (гравировка печатей, клише и т.п.). Он находился в связи с этим под надзором Нижегородского жандармского управления. В первые годы XX века им был принят в качестве ученика гравера молодой сын нижегородского провизора Генрих Генрихович Ягода. В некоторых источниках истинное имя и фамилия Ягоды определяется как Гершель Гершелевич Иегуда (в переводе с иврита – Иуда).

История взаимоотношений ученика и мастера драматична: до революции ученик дважды обкрадывал своего мастера, скрывался от него в других городах, где пытался открыть «свое дело». Однако семья Свердловых в полицию не обращалась, учитывая свои связи с революционными кругами и боясь разоблачений и репрессий.

В обоих случаях Г.Г. Ягода с позором возвращался к мастеру, просил прощения и опять трудился в граверной мастерской Свердловых. После второй кражи и второго примирения со Свердловым-старшим юный гравер Г.Г. Ягода для укрепления семейного союза женился на внучке Михаила Свердлова (она же племянница Якова Свердлова) Иде Авербах. После этого трения в семье окончились, и в 1918 году Яков Михайлович Свердлов устроил своего родственника Г.Г. Ягоду в органы ВЧК, хотя в это время гравер Г.Г. Ягода никаких собственных революционных заслуг не имел, как не имел и опыта оперативной чекистской работы.

Сам Г.Г. Ягода считал себя членом семьи Свердловых.

Мало того, он считал себя членом семьи А.М. Горького на том весьма хлипком основании, что другой сын Михаила Свердлова – Завель (которому при принятии им православия было присвоено имя Зиновий) был (после разрыва с отцом Михаилом Свердловым – на религиозной почве) усыновлен А.М. Пешковым (Горьким) и с тех пор был известен в семье как Зиновий Пешков (А.М. Горький был его восприемником при православном крещении).

Это искусственное «родство» сделало в 30-е годы Г.Г. Ягodu исхожим в семейство А.М. Горького, где он, на правах родственника, проводил много времени. Отсюда вытекало и обвинение Г.Г. Ягоды в отравлении А.М. Горького и его сына Максима Пешкова.

Приведенные здесь довольно запутанные обстоятельства изложены в источнике, автор которого Б.Бажанов был в 1920-е годы близко знаком с молодым поколением семьи Свердловых. Отсюда видно, что Я.М. Свердлов, желая «порадеть родному человеку», подсунул Ф.Э. Дзержинскому весьма сомнительный по своим моральным качествам кадр, а сам Дзержинский почему-то поспособствовал этой типично «блатной» операции трудоустройства Г.Г. Ягоды, который не имел и не мог иметь никаких особых заслуг перед РКП(б) и вряд ли мог претендовать на пост второго зампреда ЧК по своим деловым и политическим качествам.

Как известно, репрессированные по «бухаринскому процессу» сейчас реабилитированы – все, за исключением Г.Г. Ягоды, на совести которого немало преступлений. Моральный облик этого «чекиста» хорошо характеризуют его поступки. Войдя в начале 1930-х годов в силу и власть, Г.Г. Ягода предвосхитил известный «бериевский синдром» – охоту на женщин. В 1932/33 гг., уже как руководитель НКВД, он увлекся женой диктатора Селиванова – Ниной Селивановой. Сам диктатор был тут же схвачен, обвинен в шпионаже в пользу Германии и расстрелян. Несколько позже Г.Г. Ягода «положил глаз» на сотрудницу ОГПУ Надежду Пешкову – жену сына А.М. Горького Максима. И тут же Максим Пешков – этот здоровый молодой человек, спортсмен – внезапно умирает к великому горю отца, А.М. Горького.

До этого в 1933 году умер начальник Г.Г. Ягоды В.Р. Менжинский, расчислив ему путь наверх.

Учитывая, что в это время Г.Г. Ягода завел в составе ОГПУ-НКВД специальную лабораторию по разработке ядовитых препаратов, можно предположить, что именно эти смерти, лично нужные ему, были неслучайны. Остальные обвинения в «отравлении», скорее всего, были приписаны Г.Г. Ягоде инициаторами «бухаринского процесса», ибо личного интереса Г.Г. Ягоды в смерти Куйбышева, Горького и других не просматривается.

Как следует из вышесказанного, по ходатайству Я.М. Свердлова и удивительному недосмотру Ф.Э. Дзержинского к ответственной работе начальника всех спецслужб СССР пробрался Г.Г. Ягода – человек, не имеющий никаких политических заслуг перед Партией до Революции, принципиальный циник, вор, убийца и прелюбодей.

Принцип Ф.Э. Дзержинского «У чекиста всегда должна быть холодная голова и горячее сердце, преданное делу Партии» в данном случае был нарушен.

2.2 Изменения в кадрах ОГПУ и НКВД в бытность Г.Г.Ягоды заместителем председателя ОГПУ и Наркомом внутренних дел СССР

Уже в первый период своей деятельности на ниве спецслужб СССР Г.Г. Ягода в качестве заместителя их руководителя всячески способствовал наполнению этих служб лицами одной с ним национальности. Он поощрял клановость и землячество, устраивал в органы и членов своей семьи (например, сына Я.М. Свердлова – А.Я. Свердлова, упомянутой выше Надежды Пешковой).

Первым помощником Секретно-оперативного Управления ОГПУ, которое курировал лично Г.Г. Ягода, он назначил одесского чекиста Т.Д. Дерibasа.

Важнейший в ОГПУ иностранный отдел (внешняя раз-

ведка) последовательно возглавляли (с подачи Г.Г. Ягоды) чекисты-евреи Трилиссер, Артузов, Слуцкий и Шпигельгласс – организатор убийства Л.Д. Троцкого (Бронштейна) в Мексике, Пассов и Деканозов.

На должность начальника специально заведенной Г.Г. Ягодой «химической лаборатории ОГПУ» (составление смертельных ядов и токсических составов длительного действия) был назначен еврейский специалист (и, по совместительству, отравитель) полковник Майрановский, который на уголовном суде по его делу (1954 год) прямо показал: «Какие судебные приговоры, мне указывали пальцем кого надо изъять, я и изымал, то есть отравлял разработанными лабораторией средствами». Начальником фотолаборатории ОГПУ был назначен Гессельберг, главбухом ведомства – Берензон. После «передачи дел» Г.Г. Ягодой – Н.И. Ежову последним был арестован чекист-полковник Шварцман из следственной части НКВД. Этот офицер был обвинен в создании непосредственно в генеральном аппарате НКВД (г. Москва) террористической сионистской организации. Дело было в далекие 1930-е годы, когда государства Израиль еще не существовало, но сионистское движение уже развивалось и было неплохо организовано.

Будучи «допрошен», полковник Шварцман с ходу назвал тут же тридцать (!) фамилий чекистов-евреев, которые якобы состояли в его организации.

Таким образом, вопрос о том, была ли организация в составе НКВД, остается открытым (эту организацию мог выдумать и следователь), а вот тот факт, что в центральном аппарате НКВД «трудилась» 30 евреев-чекистов, сомнению не подлежит.

Лично руководя работой Главного Управления Государственной безопасности ОГПУ-НКВД, Г.Г. Ягода назначил своим первым заместителем в этой важной области небезызвестного Я.С. Агранова (Сорензона). Я.С. Агранов – это тот самый следователь, который одним росчерком пера единолично «присудил» к расстрелу русского поэта Н.С. Гумилева (1921 г.) и который упорно навязывал свою «дружбу» другому великому поэту – В.В. Маяковскому. В общем, зная, с кем он имеет дело, В.В. Маяковский почтительно величал этого «друга русской поэзии» Агранычем. Кстати, ягодовским сотрудником ЧК-ОГПУ был и небезызвестный «покровитель» В.В. Маяковского – Осип Брик, который, пользуясь своими связями в ОГПУ, воспрепятствовал выдаче паспорта Маяковскому для очередной поездки в Париж, чем расстроил планы поэта на женитьбу на русской эмигрантке Татьяне Яковлевой, дочери царского инженера-полковника Яковлева, выехавшего во Францию еще в 1908 году. По версии некоторых литераторов, эта трагедия (Татьяна, не дождавшись Маяковского, вышла замуж за князя Радзивилла) и послужила причиной самоубийства поэта.

Еще в 1924 году Г.Г. Ягода вошел в состав Особого совещания ОГПУ, которое имело права высшей судебной инстанции, выносящей приговоры без права обжалования.

Насколько упорно был нарком Г.Г. Ягода привержен идее насыщения кадров спецслужб СССР своими единоплеменниками, хорошо показывает исторический эпизод вторичного приема в кадры ОГПУ на ответственную должность известного эсера Я.Блюмкина.

Я.Блюмкин до 1918 года работал в ВЧК от союзной в то время с РКП(б) партии левых эсеров. По должности ему был поручен надзор за деятельностью германского посольства. Выполняя нелегальное поручение руководителя партии левых эсеров Марии Спиридоновой, Блюмкин, пользуясь своим служебным доступом в посольство, организовал террористический акт – убийство германского посла в РСФСР графа Мирбаха с целью спровоцировать Германию на военные действия против ослабленной еще России, вопреки Брестскому миру. По этому же сигналу левые эсеры подняли вооруженный мятеж в Москве и Ярославле, в частности, сумели арестовать Ф.Э. Дзержинского.

Таким образом, Я.Блюмкин был зачинщиком и исполните-

лем крупнейшей политической провокации против Советской власти, поставившей Совет народных Комиссаров и ЦИК в критическое положение. Благодаря политическому искусству В.И. Ленина мятеж левых эсеров был подавлен, однако во время его подавления (особенно в Ярославле) было пролито много крови, о чем современные израильские идеологи «очень сожалеют по соображениям гуманности», видимо, забывая, кто именно затеял дело и пролил в Москве кровь иностранного дипломата.

За эту контрреволюционную вылазку Я.Блюмкин был объявлен ЦИК РСФСР (по предложению Я.М. Свердлова) вне закона.

Пару лет этот эсеровский террорист скрывался от правосудия в эсеровском подполье. Затем, не видя иного выхода, он явился с повинной в ОГПУ (ЧК уже была реорганизована), передал ОГПУ все известные ему материалы о деятельности подпольной уже в то время партии левых эсеров (иными словами, продал своих сообщников) и... попросился назад на работу в ОГПУ РСФСР. Его ходатайство горячо поддержал Г.Г. Ягода. В итоге Я. Блюмкин был «прощен» и опять стал «служить» Советской власти сначала в Грузии, где, по заключению самого же ОГПУ, «проявил излишнюю жестокость», затем в Монголии, где опять из-за «злоупотребления расстрелами» он был отозван в Москву. Несколько позже Коллегия ОГПУ направила Блюмкина резидентом на Ближний Восток.

Однако предательство въедается в характер человека, и Блюмкин в 1929 году предал руководство ОГПУ, завязав нелегальную связь с высланным в Турцию Л.Д. Троцким. Только после этого Г.Г. Ягода вынужден был дать санкцию на наказание предателя – Я.Блюмкин был расстрелян.

Вторичный прием левого эсера Я. Блюмкина на ответственную работу в ОГПУ и вся его дальнейшая карьера лежит целиком на совести Г.Г. Ягоды. Этот эпизод иллюстрирует, как клановая приверженность к людям своей национальности безотносительно к их моральным, политическим и деловым качествам приносит вред делу.

Прием Блюмкина вторично в кадры ОГПУ имел и другие последствия: Блюмкин, как и Ягода, потащил своих единоплеменников в ОГПУ на более мелкие должности. В 1924 году в Одессе проворовался и был исключен из партии захватчик кавалерийского полка – двоюродный брат Я. Блюмкина некий Аркадий Романович Максимов (на самом деле Айзек Биргер). Вторично укоренившись в ОГПУ, Я.Блюмкин обратился к начальнику административного Управления ОГПУ Флекснеру с просьбой устроить А. Биргера на «хорошую работу». Появилась резолюция Г.Г. Ягоды – «принять». Прохвост был принят на «чекистскую работу», как и Я.Блюмкин, восстановлен в ВКП(б), и стал требовать «ответственных поручений». Поручение тут же было выдано – негласное наблюдение за работой и жизнью ответственного технического секретаря ЦК ВКП(б) Б.Бажанова. Иными словами, вместо борьбы с контрреволюцией сотруднику ОГПУ вменялось в обязанность косвенное «наблюдение» за работой ЦК ВКП(б). И кому вменялось это наблюдение?! Исключенному из Партии бывшему вору, рекомендованному в аппарат ОГПУ бывшим эсером, провокатором и террористом Я.Блюмкиным, его родственником!

Такого рода полублатной прием новых «чекистов» на ответственные должности характерен для времен правления ОГПУ и НКВД Г.Г. Ягоды.

Это очень опасная система комплектования кадров. Приходится привести еще один конкретный пример. В начале 1920-х годов Г.Г. Ягода рекомендовал кадровой службе ЦК ВКП(б) на должность личного секретаря-референта к «одному из членов Политбюро» двух своих «земляков»: некоего Г.Каннера и широко известного в дальнейшем Л.Мехлиса. Оба были оформлены непосредственно в секретариат И.В. Сталина.

Далее дело развивалось по принципу «цепной реакции»: Л.З.Мехлис тут же принимает к себе «помощниками секретаря» некоего Маховева и некоего Южака. Последний оказался

троцкистом: он регулярно изымал из стола Л.З. Мехлиса данные о ходе голосования против мнения ЦК ВКП(б) в первичных парторганизациях (по вопросу о троцкистско-зиновьевском блоке) и передавал их непосредственно Л.Д. Троцкому.

Второй «секретарь» Г.Каннер берет к себе «помощником» чекиста, некоего Бомбина (Шмуль Зомберг), который, надо полагать, тоже «наблюдал» за работой Политбюро.

Так, цепляясь друг за друга и тщательно сохраняя свою монополию, заполняли органы ЧК-ГПУ-НКВД и другие «руководящие высоты» все новые и новые соплеменники всесильного Г.Г. Ягоды. Беда была бы меньше, если бы речь шла о проверенных подпольем идейно убежденных еврейско-коммунистах. Однако «кадровая политика» Г.Г. Ягоды была направлена на укомплектование ОГПУ людьми типа Блюмкина, Флекснера, Мехлиса, Биргера и т.п. – был бы еврей, а остальное приложится.

Примерно так же комплектовались и кадры Иностранного отдела ОГПУ (внешняя международная разведка).

Служба эта считалась «хлебной». Постоянное пребывание за рубежом, право организовывать там на деньги ОГПУ торговые и промышленные предприятия (маскировка и материальная поддержка основной разведывательной работы), ускорение продвижения по службе, награды и, наконец, высокие оклады содержания (например, резидент в Европе Л.Треппер получал в 1938–1942 гг. 350 долларов США в месяц, а когда отправил жену и детей в СССР, стал получать 275 долларов США. По тем временам это были большие деньги. Генерал НКВД Александр Орлов (Лев Фельдбин) получал до измены 300 долларов США. Заманчивые деньги влекли в эту область соплеменников Г.Г. Ягоды, как мух на мед.

Как пишет один из наших военных обозревателей, разгром внешней разведки Г.Г. Ягодой привел к тому, что во внешнюю разведку на оперативную работу брали чуть ли не с улицы. За рубеж нелегально посылали «новобранцев», не знающих специфики своего дела, страны своей нелегальной деятельности и ее языка.

Заслуженный авторитет внешних операций, проведенных ВЧК и ОГПУ при Ф.Э. Дзержинском (например, операция «Трест» и арест «вождя» эсеровского движения Савинкова), при Г.Г. Ягоде поублек. Дело шло от провала к провалу, появились первые офицеры НКВД-предатели – Я.Блюмкин, А.Орлов (т.е. Л.Фельдбин) и другие.

Зато Г.Г. Ягода и его Коллегия НКВД резко усилили чисто репрессивные функции ОГПУ. Появились «внесудебные органы» для вынесения приговоров без права обжалования. Расширилась сеть «политических изоляторов» и концентрационных лагерей, широкое распространение получили «несанкционированные методы» следствия, иначе говоря, применение физических мер воздействия к заключенным.

С удивлением приходится констатировать, что аппарат руководства такой «особой» структуры массовых репрессий, как ГУЛАГ, был также укомплектован Ягодой по национальному признаку.

Начальником Главного Управления лагерей и поселений был в то время М.Д. Берман. Его заместителем – С.Г. Рапорт.

Начальником Беломорских лагерей был Л.И. Коган.

Начальником Беломорско-Балтийского лагеря (строительство канала) был С.Г. Фирин.

Начальником Главного Управления тюрем НКВД СССР был Х.Аперт.

Начальником лагерей на территории Украинской ССР был С.Б. Кацнельсон, затем Багицкий.

Начальником лагерей Северных областей был Финкельштейн.

Начальником лагерей Свердловской области был Шкляр.

Начальником лагерей на территории Казахской ССР был Полин.

Начальником лагерей в Западной Сибири был сначала Шабо, затем Гогель.

Начальником лагерей Азово-Черноморского района был Фридберг.

Начальником лагерей Саратовской области был Пилляр.

В Сталинградской области лагерями ведал Райский, в Горьковской области – Абрампольский, на Северном Кавказе – Файвилович, в Башкирии – Залигман, в Дальневосточном регионе – Дерibas, в Белоруссии – Леплевский.

В целом единоплеменники Г.Г. Ягоды командовали и практически осуществляли репрессии в 95% лагерей ГУЛАГа. Основной контингент заключенных в этих лагерях составляли русские, украинцы, белорусы, кавказцы. Среди них и их родственников невольно возникали мысли и разговоры о том, что евреи – начальники репрессивных учреждений свирепствуют над остальными жителями СССР. Это, естественно, подогревало настроения антисемитизма и уже потому было вредно для национальной политики Партии. Однако Г.Г. Ягоде все было ничем – он продолжал упорно накачивать руководящие кадры НКВД «своими» людьми.

Это наглядный исторический пример того, как предвзятая несправедливая кадровая политика может реально ссорить народы нашего многонационального государства.

Анализ плачевных результатов руководящей «чекистской» деятельности Г.Г. Ягоды наглядно показывал ЦК ВКП(б) необходимость его срочной замены другим товарищем, который был бы, в частности, менее податлив к раздуванию еврейской диаспоры непосредственно в структурах спецслужб, и особенно в их руководящих звеньях.

В составе ОГПУ Г.Г. Ягода держал также и «женские подразделения». При высылке с заданием за рубеж резидентов и эмиссаров ОГПУ и ГРУ полагалось «для технических нужд» посылать с ними секретаря (или радистку), сотрудника ОГПУ – женщину, причем поощрялось положение, при котором между обоими посланцами возникали «неформальные отношения». По возвращении из командировки таким образом «приставленная» к резиденту женщина делала отдельный и тайный от своего напарника доклад о его словах, делах и образе жизни за рубежом.

Так, например, уже упомянутый выше бывший эсер, сотрудник ОГПУ (резидент на Ближнем Востоке) Я.Блюмкин, возвращаясь в 1929 году в СССР из Багдада, конспиративно заехал на Принцевы Острова (Турция), где в то время находился Л.Троцкий, Блюмкин взял у Троцкого тайное письмо к троцкисту Собельсону (т.е. Карлу Радеку) и пропагандистские материалы для нелегального распространения в СССР. Его помощница (она же его жена) Лиза Блюмкина (во втором браке Лиза Зарубина, капитан госбезопасности), узнав об этом, в соответствии с уставом ОГПУ донесла о поведении мужа командованию. Блюмкин по прибытии в СССР был арестован, судим и расстрелян, как предатель.

При сдаче А.Х. Артузовым в мае 1935 года должности начальника Иностранного отдела Главного Управления государственной безопасности Г.Г. Ягода назначил на эту важнейшую должность А.А. Слуцкого, а его первым заместителем сделал Б.Д. Бермана, и только второй заместитель В.М. Горожанин был русским.

26 ноября 1935 года Г.Г. Ягода достиг высшей точки своей карьеры: Постановлением ЦИК и СНК СССР ему было присвоено звание «Генеральный Комиссар Государственной безопасности СССР». В это время он уже был министром внутренних дел СССР, к этому же времени «головкружения от успехов» относятся и его похождения с Ниной Селивановой и Надеждой Пешковой, окончившиеся смертями мужей этих женщин. Для характеристики Г.Г. Ягоды как личности можно отметить, что, когда сменивший его на посту министра Н.И. Ежов обратился к нему с «любезным» вопросом, интересуется ли его дальнейшая судьба Нины Селивановой (она в это время была в тюрьме как «жена немецкого шпиона»), Г.Г. Ягода ответил: «Нисколько не интересуется». Новый (последний в его карьере) титул Г.Г. Ягоды «Генеральный комиссар Государственной безопасности СССР» соответствовал званию «Маршал Советского Союза», а форма включала маршальскую

звезду на петлице гимнастерки (кителя, шинели).

На ступень ниже Генерального комиссара ГБ СССР было звание «Комиссар ГБ I ранга», что тогда соответствовало званию «Командарм I ранга» (ныне «генерал армии»). Интересно, что из 5 лиц, которым по представлению Г.Г. Ягоды было присвоено это звание, трое были евреями – Я.С. Агранов, В.А. Балицкий и Т.Д. Дерibas, остальные двое были поляки – Л.М. Заковский и С.Ф. Реденс. И ни одного (!) русского.

Приказом от 8 сентября 1935 года Г.Г. Ягода организовал в НКВД специальное Центральное управление ведомств, производственно-бытовыми предприятиями и общественным питанием контингентов НКВД. Руководителем этой сладкой и совершенно бесконтрольной кормушки НКВД был назначен М.Б. Шнеерсон.

В январе 1936 года Г.Г. Ягода организовал инженерно-строительный отдел НКВД СССР для строительства зданий, жилья, тюрем и лагерей своему ведомству. Начальником нового ведомства был назначен А.Я. Лурье.

Наконец, 28 января 1936 года исполнилось давнишнее желание Г.Г. Ягоды: Приказом №0033 НКВД СССР было объявлено о передаче НКВД из НКО СССР важнейшего органа – Управления коменданта Московского Кремля. Этим же приказом по представлению Г.Г. Ягоды на должность коменданта Кремля был назначен некто комдив П.П. Ткалун.

Теперь Г.Г. Ягода мог впустить в Кремль любую террористическую команду.

Некоторые старые чекисты, служившие при Г.Г. Ягоде, считают, что у него были далеко идущие планы «вхождения во власть» в стране и для этой цели он создал даже некое «элитное подразделение» из 2000 бойцов, проходивших особую военно-спортивную подготовку. Однако незадачливый всесильный министр позабыл, что здесь он играет против значительно более крупного политического grossмейстера – И.В. Сталина.

В самый разгар описанных выше хлопот всесильный Нарком и Генеральный комиссар Госбезопасности СССР 26 сентября 1936 года был неожиданно для него освобожден от своих должностей и звания с назначением Наркомом связи СССР. Начался закат.

Дальнейшая судьба Г.Г. Ягоды соответствовала духу времени. 3 апреля 1937 года Постановлением СССР Г.Г. Ягода был отстранен от должности Наркома связи СССР, в те же дни арестован. 13 марта 1938 года (этот год понадобился для участия Г.Г. Ягоды в качестве подсудимого по Бухаринскому процессу) он был приговорен Военной Коллегией Верховного суда СССР к расстрелу, но тут же подал просьбу о помиловании в адрес Президиума Верховного суда СССР.

В своей просьбе бывший Генеральный комиссар Госбезопасности СССР прочувственно писал: «Вина моя перед Родиной велика. Не искупить ее в какой-либо мере. Тяжело умирать. Перед всем Народом и Партией стою на коленях и прошу помиловать меня, сохранив мне жизнь». Ходатайство было отклонено, и Г.Г. Ягода был расстрелян 15 марта 1938 года.

Наступило время нового Наркома Внутренних дел и нового Генерального комиссара Государственной безопасности СССР – Николая Ивановича Ежова, на этот раз представителя коренного народа.

2.3 Изменения в кадрах НКВД СССР в бытность Наркомом Н.И. Ежова

Вспоминая это время, известный советский разведчик (впоследствии генерал КГБ) Павел Судоплатов пишет: «Я помню устное(!) указание Обручникова, Заместителя Министра по кадрам, не принимать евреев на офицерские должности. Я не мог себе представить, что такой откровенно антисемитский приказ исходил непосредственно от Сталина». Конечно, супруг подполковника ГБ Эммы Когановой воспринял этот приказ с обидой, однако зададимся вопросом, а как же иначе могло Правительство Союза ССР расчистить огромную по проценту диаспору евреев в спецслужбах, которую много лет лелеял «польский еврей» Г.Г. Ягода? Видимо, здравый

смысл подсказывал: надо хотя бы ограничить приток нового еврейского пополнения в уже и так достаточно заполненный евреями-чекистами центральный аппарат НКВД СССР.

Осуществляя эту новую кадровую политику, Нарком ВД СССР Н.И. Ежов начал постепенно заменять кадры Г.Г. Ягоды на чекистов из числа подавляющего большинства Народа СССР.

Эта работа, видимо, шла с большим скрипом и заметным сопротивлением уже набранных Г.Г. Ягодой кадров.

Тем не менее дело двинулось: 17 марта 1937 года из Центрального аппарата НКВД был выдворен в Саратовскую область Я.С. Агранов, но зато заместителями Н.И. Ежова были назначены М.П. Фриновский (16.10.36) и М.Д. Берман (29.09.36). Вместе с тем заместителями Н.И. Ежова были сразу назначены еще 4 чекиста русской национальности (Л.Н. Бельский, В.М. Курский, В.В. Чернышев, С.Б. Жуковский) и поляк Л.М. Заковский.

Эти первые шаги дали основание А.И. Микояну на праздновании 20-летия ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР 20 декабря 1937 года заявить: «...Ежов создал в НКВД замечательный костяк чекистов, советских разведчиков, изгнав чуждых людей, проникших в НКВД и тормозивших его работу. Этим успехов Ежов добился благодаря тому, что работал под руководством Сталина, усвоил и сумел применить сталинский стиль работы в области разведки».

Чистка в аппарате НКВД была кардинальной. Из центрального аппарата НКВД, который насчитывал (в последний год работы Г.Г. Ягоды) 22 283 оперативных работников, были уволены (с 01.10.36 по 01.01.38) 5229 оперативных работников, то есть 1/4 личного состава (около 25%). Из этого числа были арестованы «за контрреволюционную деятельность в органах» около 1700 офицеров, «за развал работы» – 373 офицера и «за уголовные преступления» – 35 офицеров.

В числе арестованных Н.И. Ежовым руководителями НКВД СССР были: Г.Г. Ягода, бывший Нарком, А.Я. Лурье, начальник Инженерно-строительного управления, М.Н. Гай, начальник Особого отдела Главного управления госбезопасности НКВД СССР, К.В. Паукер, начальник Отдела охраны (Правительства) Главного управления госбезопасности НКВД СССР.

Однако, как ни старался Н.И. Ежов избавиться от «еврейского крена» в составе кадров своего ведомства, процесс выравнивания национального состава центральных органов НКВД шел медленно, с большим сопротивлением со стороны внешних и внутренних (по отношению к НКВД) влиятельных ходатаев.

При Н.И. Ежове в Центральном аппарате НКВД продолжали свою деятельность:

Ф.И. Эйхманс – начальник ГУЛАГа (то есть офицер, непосредственно руководивший репрессиями);

Я.С. Агранов – начальник Главного управления Госбезопасности НКВД СССР (о его делах сказано выше);

В.Д. Фельдман – особо уполномоченный при Коллегии НКВД;

П.П. Ткалун – комендант Московского Кремля;

А.А. Слуцкий – начальник Иностранного отдела Главного управления Госбезопасности НКВД СССР;

Я.А. Дейг – начальник Секретариата НКВД;

И.М. Леплевский – начальник Особого отдела Главного управления Госбезопасности НКВД СССР;

А.П. Радзивиловский – начальник 3-го отдела 3-го Управления НКВД СССР;

Б.Д. Берман – начальник 3-го Управления НКВД;

Л.И. Рейхман – начальник 7-го отдела 3-го Управления НКВД СССР;

М.Б. Шнеерсон – начальник Центрального Торгового управления НКВД СССР;

З.И. Пассов – начальник 5-го отдела 1-го Управления НКВД СССР;

И.Я. Даган – начальник 1-го отдела Главного управления НКВД СССР;

Е.И. Шапиро – начальник 9-го отдела Главного управления Госбезопасности НКВД СССР;

И.И. Плинер – начальник Переселенческого отдела НКВД

СССР;

М.Д. Берман (очевидно, брат предыдущего Бермана Б.Д.) – заместитель Наркома внутренних дел СССР;

Я.М. Вейншток – начальник отдела кадров НКВД СССР;

А.К. Залпетер – начальник 2-го отдела Главного управления Госбезопасности НКВД СССР;

Л.И. Коган – ответственный сотрудник ГУЛАГа НКВД СССР;

Н.Г. Николаев–Журид – начальник оперативного отдела Главного управления Госбезопасности СССР;

В.Е. Цесарский – ответственный секретарь Особого Соповещения при НКВД СССР (органа по вынесению приговоров по политическим делам в составе 3 членов ОСО);

Г.М. Стацевич – начальник отдела кадров НКВД СССР;

В.А. Ульмер – оперативный секретарь Главного управления Госбезопасности НКВД СССР.

Этот список относится только к высшим руководителям аппарата НКВД СССР, он включает всего 23 чекиста еврейской национальности. Всего эта высшая номенклатура руководителей включала при Н.И. Ежове 50 должностей, включая наркома и его заместителей.

Следовательно, в высшем руководстве НКВД СССР до 1936–38 гг. еврейская прослойка составляла около 45%, остальные начальники были русские, украинцы, белорусы и т.д. Отсюда видно, что полностью с задачей выправления «национального перекося» в высшем руководстве НКВД Н.И. Ежов не справился.

Одной из причин ослабления его активности является моральная деградация. Нарком внутренних дел беспорядочно пьянствовал. Женщины в аппарате НКВД боялись оставаться на вечерние работы в здании на Лубянке, поскольку пьяный нарком ходил по коридорам и приставал к сотрудникам. Личные обстоятельства жизни Н.И. Ежова запутались. Он совратил жену известного дипломата А.Ф. Гладуна Евгению Соломоновну Гладун (Хаютину), с которой был знаком еще с 1929 года по Одессе (где он работал). Дипломат А.Ф. Гладун был тут же схвачен и, в лучших традициях Г.Г. Ягоды, расстрелян как «троцкист-террорист». В конце концов Н.И. Ежов женился на Е.С. Хаютиной. Однако наладить нормальную семейную жизнь он не смог, пьянствовал и ревновал свою вторую жену к писателю Исааку Бабелю, с которым она имела связь в Одессе. В итоге в ГУЛАГ попал и погиб там и Исаак Бабель. Для «укрепления семьи» Н.И. Ежова в нее был взят из детского интерната ребенок (девочка), однако семья явно шла к краху, а нарком ежедневно появлялся на рабочем месте в неработоспособном состоянии.

Так продолжалось до конца карьеры Н.И. Ежова. В момент его политического краха Е.С. Хаютина (Ежова) застрелилась, а ребенок попал опять в интернат.

Следует обратить внимание на то, что даже по официальной статистике (на 01.01.32) только в Центральном аппарате НКВД русские составляли 65%, евреи – 7,4%, в то время как среди высшего руководства (см. выше) соотношение было иным: русских и иных национальностей – 55%, евреев-чекистов – 45%.

Отсюда следует вывод: 1937 год был годом размаха «большого террора» в СССР после убийства С.М. Кирова, следовательно, весьма значительный вклад в эту волну репрессий внесли и еврей-чекисты.

Поэтому вопли «демократической» прессы нашего времени об «особых страданиях» евреев в это время являются политической демагогией. Значительная прослойка евреев-чекистов «полноценно» осуществляла репрессии 1920-х и 1930-х годов, не испытывая никаких колебаний. Жертвами же репрессий были в большей части русские, но доставалось и евреям, и славянам, и кавказцам. Ставить вопрос так, что евреи совершенно не причастны к репрессиям 20-х и 30-х годов, исторически неправильно.

Дальнейшая карьера Н.И. Ежова развивалась по нисходящей линии. 8 апреля 1938 года Н.И. Ежов, будучи Наркомом внутренних дел СССР, был назначен, по совместительству, Наркомом водного транспорта СССР. 23 ноября 1938 года

Н.И. Ежов обратился в ЦК ВКП(б) и лично к И.В. Сталину с заявлением, в котором просил ЦК ВКП(б) освободить его от должности Наркома внутренних дел СССР.

В заявлении Н.И. Ежов писал: «Наиболее запущенным участком в НКВД оказались кадры. ...За десятки лет иностранным разведкам удалось завербовать не только верхушку ЧК, но и среднее звено, а часто и рядовых работников. Я же успокоился на том, что разгромил верхушку и часть наиболее компрометированных работников среднего звена. Многие из вновь выдвинутых, как теперь выясняется, также являются шпионами и заговорщиками».

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 ноября 1938 года просьба Н.И. Ежова была удовлетворена «ввиду изложенных Ежовым мотивов, а также, принимая во внимание болезненное состояние». 25 ноября 1938 года Президиум Верховного Совета СССР освободил Н.И. Ежова от должности Наркома внутренних дел СССР.

Другим указом на эту должность был назначен в тот же день Первый секретарь ЦК КП(б) Грузии Л.П. Берия.

В апреле 1939 года Н.И. Ежов был арестован и в феврале 1940 года по приговору Военной Коллегии Верховного суда СССР он был расстрелян вместе с большой группой своих бывших подчиненных.

С этих времен начался решительный перелом в кадровой политике НКВД (в дальнейшем МВД и МГБ СССР), в частности и в сторону выправления перекоса в национальном составе руководителей спецслужб.

Общее направление политики в этой области состояло в приведении количественного состава национальных кадров в руководстве спецслужб в соответствие с пропорциями национального состава населения СССР.

Вокруг личности, следующей за Ежовым на посту Наркома (затем Министра) внутренних дел СССР, – Л.П. Берия нашими пропагандистами «истинной демократии» и их продажными газетами подняты целые фонтаны грязи. Между тем это была сложная и противоречивая личность, к сожалению, запятнавшая себя дальнейшим развитием «синдрома Ягоды – Ежова – Клинтон», т.е. постоянной охотой на женщин.

Что касается его политической деятельности, то, если подходить объективно, он сделал для страны и много полезного.

Достаточно отметить его большую роль в организации работ по быстрому созданию атомного и водородного оружия, что позволило СССР быстро достичь паритета с США по ядерным вооружениям.

В свое время сын Л.П. Берии – С.Л. Берия подал ходатайство о реабилитации отца от обвинений по хрущевскому процессу 1953 года. Председателем комиссии по реабилитации у господина Ельцина сейчас является известный ренегат Коммунистической партии Яковлев. И даже этот «неистовый демократ» и борец с Советской властью вынужден был признать в прессе, что обвинения против Л.П. Берии (кроме отмеченного выше морально-бытового) не подкреплены никакими уликами и доказательствами.

Не пытайтесь дать анализ всей деятельности Л.П. Берии, отметим здесь то, что прямо относится к рассматриваемой теме.

Дело в том, что Л.П. Берия в 1953 году ясно понимал важность соблюдения принципа пропорционального представительства наций СССР в руководящих органах союзных республик. 8 июня 1953 года Министр внутренних дел СССР Л.П. Берия адресовал Президиуму ЦК КПСС письмо о национальном составе кадров МВД Белорусской ССР, указывая на слабое продвижение местных работников белорусской национальности на руководящие должности в МВД Белоруссии. Из 22 начальников отделов аппарата МВД Белоруссии, писал он, лишь 7 этнических белорусов; из 148 руководящих работников областных управлений МВД Белоруссии только 37 – белорусы, из 173 начальников районных отделов МВД

Белоруссии только 33 белоруса. Поэтому, с разрешения Президиума ЦК КПСС, Берия своим приказом освободил Министра внутренних дел Белоруссии М.И. Баскакова и назначил на эту должность белоруса М.Ф. Дечко, обязав его «... принять меры к укомплектованию кадров МВД Белоруссии проверенными местными кадрами».

Аналогичный приказ был отдан Л.П. Берией по Литовской ССР. От должности Министра внутренних дел Литвы был освобожден генерал-майор П.П. Кондаков, а вместо него Министром внутренних дел был назначен литовец подполковник Вильджунас. Такие же приказы Берия издал в адрес МВД Эстонской ССР и Латвийской ССР. В Эстонии русский Министр внутренних дел украинец полковник В.И. Москаленко уступил место эстонцу подполковнику М.К. Красману; в Латвии на пост Министра внутренних дел вместо русского генерал-лейтенанта Н.К. Ковальчука было предписано заступить латышу подполковнику И.Д. Зуяну. Такие же приказы были подготовлены и по остальным Союзным республикам СССР. Как ни оценивай личность Л.П. Берия, нельзя, однако, не отметить полезность упомянутых мероприятий Министра внутренних дел СССР для выправления искажений в кадровой политике на местах, что повышало реальный уровень управления делами национальных республик силами их коренных наций и подчеркивало равноправие всех народов в составе СССР.

3. Основные выводы

Из рассмотренных выше фактов и обстоятельств следует сделать такие выводы: В 1917–1940 гг. еврейский народ был широко (непропорционально своей численности в составе населения страны) представлен в органах ВЧК, ОГПУ, НКВД СССР.

«Большой террор» 1934–1938 гг. реализовывался в СССР с активным участием чекистов-евреев. Были нередки случаи, когда чекист-еврей применял «недозволенные методы следствия» к еврею-заключенному. Классический пример: практическая реализация убийства Лейбы Давидовича Бронштейна (Троцкого) чекистами Шпигельгласом и Эйтингом и их командой. Национальная и тем более семейная концентрация «соплеменников» и «своих» в высших эшелонах власти есть скрытая форма нарушения социалистической демократии, так как такие национальные или семейные перекосы в кадровой политике нарушают естественные права широких народных масс на равное представительство в органах народной власти.

Национальность человека объективно существует в обществе и поэтому должна отражаться в учетных документах (паспорта, анкеты, статистика кадров). Исключение графы «национальность» в нынешних паспортах Российской Федерации объективно ведет к скрытию концентрации лиц той или иной национальности в высших эшелонах власти страны. А сокрытие перекосов национального состава органов власти есть нарушение демократического права коренной нации непосредственно управлять своим государством.

Следует самокритично признать, что жесткого повседневного контроля за деятельностью руководящих органов ВЧК, ОГПУ-НКВД со стороны ЦК РКП(б), а затем ЦК ВКП(б) в рассматриваемый исторический период 1917–1938 гг. осуществить не удалось. Выводы по исправлению ошибок делались уже после совершения ошибок. Вне жесткого контроля Партии был подбор новых кадров в спецслужбы СССР. Ошибки же органов ВЧК, ОГПУ, НКВД имели массовый характер, касались большого количества членов Партии и беспартийных и поэтому реально и в негативном направлении влияли на отношение широких масс к работе органов безопасности. Кроме того, руководителям спецслужб (Г.Г. Ягоде, Н.И. Ежову, Л.П. Берии) «прощались» допущенные ими беззакония и даже преступления против личности советских граждан (дело Селивановых, дело Гладуна, дела жертв Л.П. Берии).

Изложенное следует учесть после восстановления народо-властия в форме Советов в России и СССР.